АН СССР. Советская археология, 1982, № 2.

ФЕХНЕР М. В.

ШЕЛКОВЫЕ ТКАНИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

В странах Востока и Средиземноморья в эпоху раннего средневековья шелк благодаря прочности своего волокна, тонкого, вместе с тем мягкого и эластичного, а также способности легко окрашиваться считался ценнейшим текстильным сырьем. Крупными центрами шелководства и шелкоткачества того времени, по данным письменных источников, являлись в Средней Азии — Самарканд, Бухара и Мерв, в Иране — Шираз, Иезд, Нишапур, Тебриз и Рей, в Византии — Константинополь, Солунь, Коринф, Фивы, в Испании — Альмерия, Кордова, Севилья, Мурсия, Малага и Гренада [1, с. 173-177, 180; 2, с. 70; 3, с. 70, 71; 4, с. 203; 5, с. 270; 6, с. 133, 134, 138; 7, p. 180—184; 8]. Продукция этих мастерских находила широкий сбыт в европейских и азиатских странах. Она состояла из различных сортов материй, однотонных и полихромных, узорных и гладких, из декоративной тесьмы, предметов одежды, из шелковых ниток для шитья узоров на тканях и коже, для крепления металлических украшений к одежде, для низания ожерелий, для подвески миниатюрных чашек весов к концам коромысла. Использовались шелковые нити и для изготовления тетив для сложных луков.

Шелковый текстиль являлся одним из важнейших объектов международной торговли. Им определялась стоимость других товаров, например рабов. Согласно договору Игоря с Византией 945 г., раб оценивался в два куска шелка, которые содержали количество материи для раскроя двух длиннополых платьев. Шелком уплачивались нередко государственные долги, награждали, одаривали царей и послов, выплачивали жалование наемникам [9, с. 856; 10, с. 86].

Во внешнеэкономических связях древней Руси шелк, как известно, играл тоже значительную роль. Об уровне шелкового импорта известное представление дают находки шелковых изделий, обнаруженных на территории русских княжеств более чем в 200 пунктах. Они сгруппированы в основном по бассейнам Волги и Днепра, т.е. по тем важнейшим путям сообщения, которые связывали Восточную Европу со странами Востока и Средиземноморья. На многих памятниках раскопками выявлено по несколько образцов различных сортов шелка.

Предлагаемая карта не отличается исчерпывающей полнотой, но даже то количество памятников с находками шелка, которое отмечено на ней, свидетельствует о большом распространении шелковых изделий среди населения средневековой Руси (рис. 1). Учитывая же плохую сохраняемость шелка в земле, несомненным является и то, что найденные фрагменты составляют лишь небольшую часть того множества шелковых тканей, которые обращались на русском рынке. Отсюда шелк частично реэкспортировался в Западную и Северную Европу — Польшу, Чехию, Южную Германию, Скандинавию и другие страны. Например, привезенный с Востока шелк найден в Финляндии, на северном берегу оз. Пюхаярви, в могильнике X в. Во французской литературе XII—XIII вв. шелковые ткани называются «русскими», видимо, потому, что во французское королевство они привозились русскими купцами [11, с. 209; 12, с. 84, 85, 90].

Несмотря на массовый характер шелкового материала, этого исключительного по значимости арехологического источника для исследования ряда проблем по истории древней Руси как экономического, так и со-

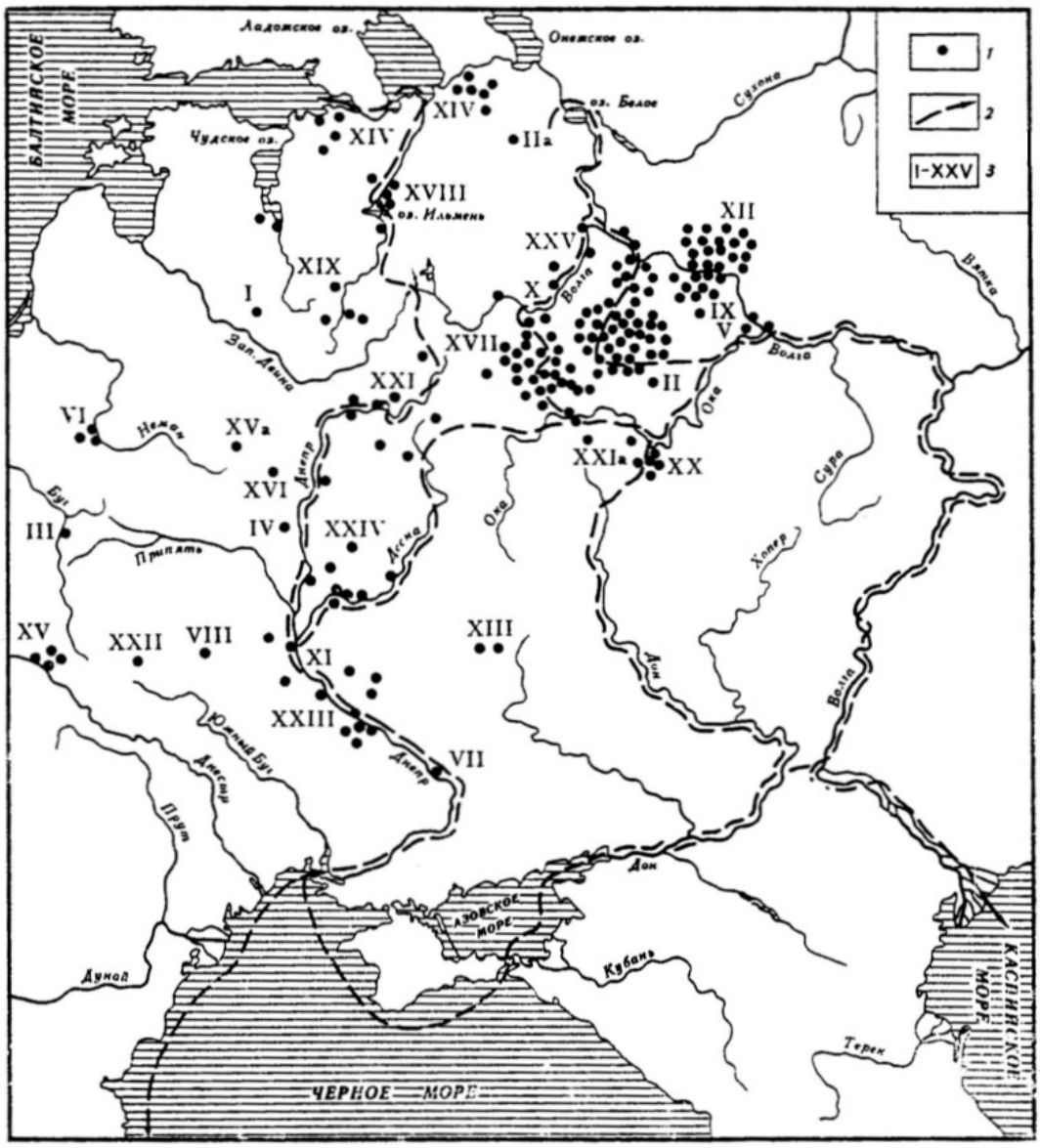

Рис. 1. Находки шелковых изделий X—XIII вв. на территории Руси: *1* — пункты находок: *2* — важнейшие торговые пути: *3* — области: I — Витебская; II — Владимирская; II*а* — Вологодская; III — Волынская; IV — Гомельская; V — Горьковская; VI — Гродненская; VII — Днепропетровская; VIII — Житомирская; IX — Ивановская; X — Калининская; XI — Киевская: XII — Костромская; XIII — Курская; XIV — Ленинградская; XV — Львовская; XV*а* — Минская; XVI — Могилевская: XVII — Московская; XVIII — Новгородская; XIX — Псковская; XX — Рязанская; XXI — Смоленская; XXI*а* — Тульская; XXII — Хмельницкая; XXIII — Черкасская; XXIV — Черниговская; XXV — Ярославская

циального порядка, он до последнего времени остался слабо изученным. Маленькие однообразного коричневато-желтого цвета обрывки тканей из раскопок не сведены воедино и не систематизированы, не выяснено время их бытования и место производства. Это отчасти вызвано тем, что изучение археологического текстильного материала требует предварительного проведения реставрационных работ. Только после промывки тканей, их закрепления, пропитки смягчающим составом можно определить характер пряжи, из которой они сработаны, систему переплетений, их плотность, выявить вытканный узор и следы украшавших их вышивок. Различия в строении тканей, характере и качестве пряжи дают возможность в ряде случаев выяснить вопрос происхождения шелковых изделий, поступавших в Восточную Европу в домонгольское время.

Большинство исследователей, опираясь на данные письменных источников, относят шелк к предметам роскоши, распространенным исключи- [58]

тельно в княжеско-боярской среде. Действительно, в летописи упоминаются такие дорогие сорта тканей, поступавших из Византии, как фофудья, оловир грецкий, аксамит, которые применялись для парадной светской одежды, церковных облачений и использовались для убранства дворцов и храмов. Эти раскошные полихромные материи с крупным узором воспроизведены на фресках Киевской Софии с изображением семьи Ярослава, на миниатюре «Изборника 1073 г.» с групповым портретом семейства Святослава, на фреске церкви Спаса на горе Нередице, на которой представлен ее строитель новгородский князь Ярослав Владимирович в плаще из тяжелого шелка, обшитого золототканной тесьмой. Однако подобные шелка не являлись той массовой шелковой продукцией, которая поступала на внешний рынок. В Византии производство этих изысканных тканей являлось государственной монополией, и в X в. продажа их была запрещена иностранным купцам. Но и позже, в XI—XII вв., экспорт из Византии подобных материй был сильно ограничен, и они попадали в Западную и Восточную Европу преимущественно в числе посольских даров, в качестве военной добычи или торговых пошлин [13, с. 143].

На основании отрывочных сведений письменных источников не может быть решен вопрос, из каких сортов шелка складывался русский импорт. Только изучение археологического материала может дать конкретное представление об обращавшихся на русском рынке X—XIII вв. иноземных материях. По музейным коллекциям и архивным данным удалось зафиксировать более 400 находок шелкового текстиля. На территории Восточной Европы шелк обнаружен в 10 кладах, зарытых в Киеве, Старой Рязани, Владимире и на городищах Киевской Руси. В некоторых кладах предметы украшения были завернуты в кусок шелковой ткани, а в Киевском кладе, обнаруженном в 1903 г. на территории Михайловского монастыря, предметы шелкового одеяния — платье, расшитое золотом, фата и плащ из узорного плотного шелка вместе с украшениями были зарыты в землю.

Остатки шелка найдены в 33 погребениях феодальной знати, вскрытых в Киеве, Старом Галиче, Владимире-Волынском, Белгороде, Смоленске, Старой Рязани, Москве, Владимире, Новгороде. В фондах Новгородского музея-заповедника хранится обшлаг от одежды князя Владимира Ярославича — строителя Софийского собора, захороненного там в 1052 г. На червчатом шелке прекрасно сохранилось древнерусское золотное шитье, узор которого, как установлено реставрационными работами, заимствован с орнамента вытканного византийского пояса XI в., обнаруженного в той же гробнице. В музее Новгорода сохранились также поручи Варлаама Хутынского (умер в 1193 г.) с золотым шитьем по синему шелку и шелковая фелонь Антония Римлянина XII в.

Значительный интерес заслуживает находка 1967 г. в Белгороде Киевском, где близ древней дубовой церкви XI в. открыт саркофаг с останками белгородского епископа Максима (умер в середине XII в.) в шелковом облачении. Фрагменты шелка найдены и в культурных слоях XI — начала XIII в. Райковецкого и Изяславского городищ, разоренных Батыем в 1241 г., а также в культурных слоях Старой Руссы, Новгорода, Мстиславля, Гродно, Новогрудка. В Суздале обрывок шелка с золотной вышивкой, лежащий в берестяной коробочке, обнаружен в жилом комплексе XII—XIII вв.

Преобладающее же количество находок шелковых изделий — около 350 фрагментов происходит из рядовых курганных захоронений сельского и городского населения. Такое положение опровергает распространенный в исторической литературе взгляд на шелк как на товар редкого потребления, доступного лишь социальной верхушке древней Руси. Следует, правда, отметить, что шелк использовался сельским населением преимущественно в качестве отделки праздничного костюма, сшитого из шерстяной или льняной ткани. Чаще всего остатки шелка найдены в женских погребениях, при том более богатых по составу погребального инвентаря. Полосками шелка, обычно красного цвета, украшенными нередко золотной вышивкой или декоративной тесьмой, обшивали ворот [59]

верхней одежды и обшлага рукавов. Шелк использовался и для женских головных уборов. Из шелка изготовляли чехлы для кожаных изделий. Так, в одном из курганов Московской обл., близ дер. Аниськино, находились фрагменты сафьянового кошелька в шелковом чехле, расшитом шелковыми и золотными нитями. В нескольких курганах, как, например, в погребении XI в. у дер. Елисеевичи Смоленской обл., шерстяные нитки, которыми были прикреплены к одежде металлические украшения, плотно обвиты для крепости шелковой ниткой [14]. Таким образом, условия находок шелковых изделий дают возможность определить социальный состав потребителей этих предметов массового ввоза.

Для изучения внешнеэкономических связей домонгольского времени важным является вопрос, из каких производственных центров шелковая продукция поступала в Восточную Европу, что позволит установить, с какими из восточных стран и стран Средиземноморья Русь поддерживала торговые контакты. Задача это чрезвычайно сложная. Большинство сохранившихся до наших дней обрывков шелка являются одноцветными безузорными тканями, что затрудняет определение места их производства. Но даже по узору не всегда удается выяснить происхождение той или иной ткани, так как рисунки византийских и восточных тканей близки между собой; порой даже в текстильном ораменте восточные и византийские мотивы сливаются в одно целое. Надо иметь в виду и то обстоятельство, что иногда шелкоткацкие мастерские вырабатывали на тканях, специально предназначенных на экспорт, рисунки, которые свойственны были тем странам, куда их продукция поступала. В качестве примера можно привести камчатую ткань дальневосточного производства из крепости на горе Муг (Таджикистан) с узором в виде крупных медальонов, образованных двумя рядами перлов и растительным орнаментом, расположенном в промежутке между медальонами, т.е. узором, типичным для сасанидских и византийских тканей [15].

Что же касается техники изготовления шелковых материй, то благодаря оживленным культурным и экономическим связям между восточными странами и Средиземноморьем достижения в шелкоткацком производстве отдельных областей быстро становились всеобщими. Наряду с тканями простейших ткацких переплетений полотняного строения, когда нити основы и утка переплетаются между собой через нить, и саржевого, когда основные и уточные перекрытия располагаются со сдвигом на одну нить и образуют на поверхности ткани диагональные полосы[1], во всех шелкоткацких центрах уже в V—VI вв. приступили к выработке плотных двусторонних материй сложносаржевого переплетения (рис. 2). Характерной особенностью этого сорта тканей является наличие двух основ, из которых одна, коренная, создает структуру ткани, переплетаясь как с лицевым, так и с изнаночным утком, а вторая, внутренняя, не участвует в переплетении и свободно лежит между двумя утками: назначение ее состоит главным образом в том, чтобы уплотнить ткань, сделать ее более тяжелой и прочной. Каждый из утков имеет свое переплетение, в связи с чем эти ткани называются двухличными или двусторонними (рисунок ткани на лице и на изнанке неодинаков).

Однако, как показали исследования шелковых тканей последних лет, шелкоткацкие мастерские различных стран сохраняли вместе с тем и свои местные традиционные элементы. Например, в Византии ткачи вырабатывали материи в технике уточной саржи, это значит, что на лицевой стороне преобладали уточные перекрытия и плотность ткани создавалась за счет уточных нитей: на единицу измерения, т.е. на 1 см^2 уточных нитей, приходилось в полтора-два раза больше основных. Отличительной особенностью византийских материи было еше и применение для основ тонкой, сильно крученой пряжи, а для утков — более толстой, без крутки. Между тем на Востоке ткачи применяли некрученую пряжу или пряжу еле заметной крутки. Среднеазиатские мастера употребляли

[1] Если на лицевой стороне материи преобладают перекрытия нитью утка, то саржа называется уточной, если перекрытия нитью основы — основной.

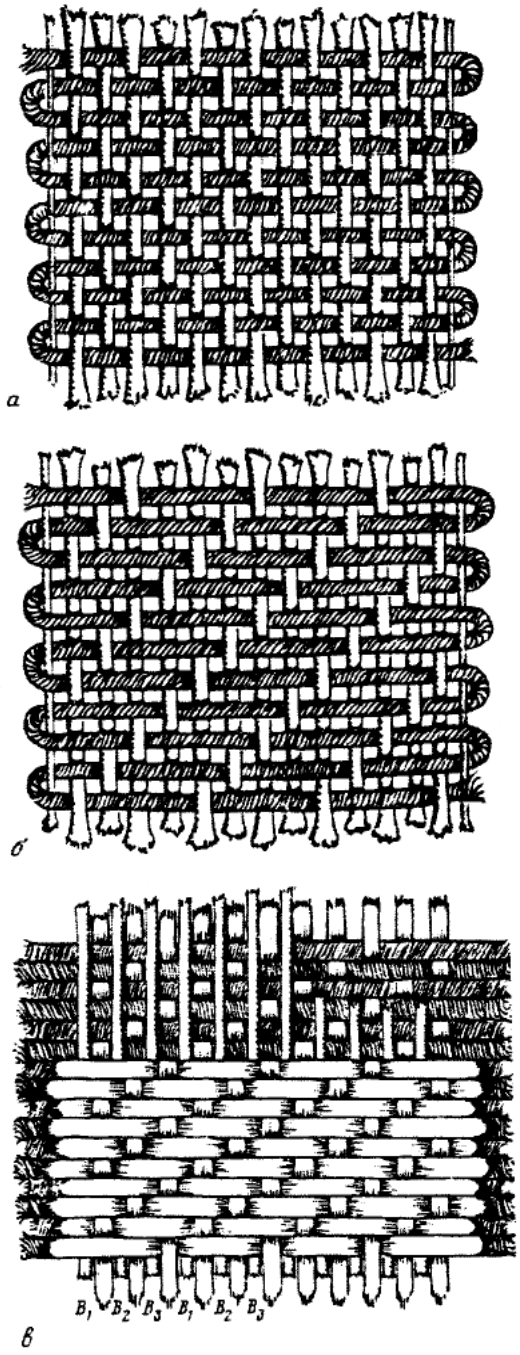

Рис. 2. Системы переплетений тканей:
а — полотняное; *б* — саржевое; *в* — сложносаржевое

относительно толстую некрученую пряжу почти одинакового качества для основы и для утка, а в шелкоткацких мастерских Ирана ткани вырабатывались из тонких слабо крученых нитей. Важнейшей же особенностью дальневосточных тканей являлось то, что они выполнялись в технике основной саржи, т.е. на лицевой стороне преобладали перекрытия нитями основы и на 1 см^2 приходилось в два раза больше основных нитей, чем уточных [16, с. 132, 136, 137; 17].

Итак, исходя из характера сырья, качества пряжи, из различий в строении тканей и их орнаментации, представляется возможным сгруппировать отдельные образцы материй и отнести их в ряде случаев к различным центрам текстильного производства, известным по письменным источникам.

В основу нашего исследования положена коллекция археологических тканей Государственного Исторического музея, которая систематически пополняется новыми находками и содержит в настоящее время 192 фрагмента тканей и лент X—XIII вв. из 49 пунктов. Эта коллекция в своем роде уникальна. Во-первых, это самое крупное в нашей стране собрание средневековых археологических тканей; во-вторых, в нее входят образцы шелка, в подавляющем большинстве точно датированные и происходящие из различных районов Восточной Европы, поэтому в коллекции достаточно полно представлен ассортимент тканей, бытовавших на Руси в домонгольское время. В настоящей работе использовано, кроме того, несколько тканей, представленных для определения из фондов Государственного Эрмитажа, музеев Московского университета, истории и реконструкции Москвы, Владимиро-Суздальского музея-заповедника, музеев Смоленска и Фрунзе. Привлечено также небольшое число тканей из фондов других музеев, технология изготовления которых известна. В результате наша источниковедческая база состоит из 225 образцов шелка.

Исходя из данных структурного анализа, исследуемые нами ткани могут быть разделены по месту их производства на четыре группы[2].

[2] Структурный анализ всех исследованных тканей произведен ст. научным сотрудником Института художественной промышленности Н. Т. Климовой; определена система переплетений тканей, их плотность и характер используемой пряжи. Реставрация тканей проведена реставраторами ГИМ Т. Н. Никитиной и К. В. Мозжориной. Пользуясь случаем, выражаю глубокую благодарность товарищам за эту большую помощь, без которой данная работа никогда не могла быть завершена.

Первая из выделенных нами групп шелка, самая многочисленная, представлена 67 образцами — 53 кусками однотонных безузорных тканей и 14 фрагментами полихромных материй, преимущественно с вытканным узором. Характерной особенностью этих тканей является использование для основ тонкой сильно крученой пряжи. Они найдены в 36 различных памятниках древней Руси. В княжеских гробницах Успенского собора во Владимире, у Богословской церкви в Смоленске, во Владимире-Волынском, в составе Михайловского клада 1903 г. и в 32 могильниках на территории Витебской, Владимирской, Ивановской, Калининской, Киевской, Московской, Новгородской, Рязанской, Смоленской, Черкасской, Черниговской и Ярославской областей. Таким образом, ареал подобных тканей охватывает почти всю территорию Восточной Европы. Они обнаружены в трех захоронениях X в. (Тимерево и Гнездово), в восьми курганах XI в. близ Чернигова, у деревень Давыдково Владимирской обл., Волочек и Паново Смоленской обл., 48 обрывков шелка зафиксированы в погребениях различных областей Руси конца XI — начала XIII в. и восемь фрагментов в Михайловском кладе 1903 г. того же времени. За исключением шести кусочков полотняного строения, все остальные ткани данной группы являются двусторонними, отличительной чертой которых является также их выполнение способом уточной саржи. Это означает, что на лицевой стороне преобладают перекрытия нитью утка и во всех случаях плотность тканей создавалась за счет уточных нитей. Количество нитей на 1 $см^2$ по основе колеблется от 20 до 70, а по утку — от 36 до 120. Чаще всего плотность их составляет 24—35 X 60—80 н/см.

Полихромные материи данной группы, за исключением двух экземпляров, являются узорными. Фон и рисунок этих тканей имеют одинаковую систему переплетения, и орнамент образован за счет применения для основ и утков пряжи различных цветов [14].

Среди узорных тканей значительный интерес представляют остатки двух шелковых материй с синим узором в виде больших кругов с перлами на темно-красном фоне, которые найдены примерно в одном и том же районе и датируются концом XII — началом XIII в. Имеется в виду ткань из Михайловского клада и из богатого женского погребения близ дер. Россава (южнее Киева, на р. Роси). Точно такого же рисунка и качества шелк найден в тайнике Десятинной церкви в Киеве, разгромленной Батыем в 1240 г. [18, с. 131, рис. 96].

В женском захоронении близ Россавы найдены еще две узорные ткани, которые сработаны двумя основами и тремя цветными утками — фоновым и двумя узорными. Подобная же ткань обнаружена и в Чернигове в Троицкой курганной группе. На этих тканях цветные утки работали поочередно: когда один узорный уток кончал образование определенной формы орнамента, его снимали со станка и в работу пускали уток другого цвета. На одной из тканей из Россавы орнамент расположен полосами: на лице он состоит из красных и зеленых эллипсоидных фигур, на изнанке — из соединенных вершинами красных и зеленых треугольников. На двух остальных тканях рисунки полностью раскрыть не удалось из-за их фрагментарности.

Хорошо известная по многочисленным публикациям ткань из гробницы Андрея Боголюбского во Владимире выполнена двумя основами и четырьмя утками красного, зеленого, охристого и коричневого цветов. Постоянно в переплетении участвовали два утка, а в местах узора из розеток три — красный, охристый и зеленый. Коричневый же уток все время оставался на изнанке и создавал широкие полосы, которые перемежались с узкими.

Что касается тканей полотняного переплетения, входящих в эту группу и представленных шестью образцами, то в четырех случаях для основы и утка использована чрезвычайно тонкая, сильно крученая пряжа одинакового качества, а у двух тканей основа состоит из тонкой крученой пряжи, а уток — из более толстых некрученых нитей.

Среди тканей полотняного переплетения имеются фрагменты ярко-розового шелка типа фаты из Киевского клада 1903 г. При незначительной

плотности ткани (33 X 33 н/см) уточные и основные нити лежат на значительном расстоянии друг от друга, в результате чего образовались просветы, которые делают ткань прозрачной и легкой. На некоторых кусках материи сохранились следы орнамента в виде отдельно расположенных небольших треугольников, контуры которых вышиты золотными нитями. Видимо, эти обрывки фаты являются остатками платка (повоя или убруса), которым, как видно на миниатюре Изборника Святослава и на фреске с изображением княжеской семьи в Киевском Софийском соборе, женщины покрывали голову или носили поверх чепца (волосника). Прикрывая шею, концы повоя, перевязанного сзади, ниспадали на спину или свешивались на грудь [19, с. 113; 20, с. 40, 41, 46]. Аналогичная шелковая фата XII в. найдена и в женском погребении, открытом в 1967 г. под фундаментом Успенского собора в Московском Кремле. Тончайший шелк входил здесь в виде покрывала в состав богатого головного убора. Подобная же прозрачная ткань обнаружена в Гнездове в 1980 г. в погребении середины X в. (правобережная Ольшанская группа, курган 62) [21, с. 63; 14]. Несомненно, что ткани данной группы, сработанные из одинакового качества пряжи, а преобладающая часть и в одинаковой технике, поступали на Русь из одного производственного центра, ткацкое искусство которого достигло высокого развития. В связи с тем, что они выполнены из тонкой крученой пряжи, их нельзя отнести к текстильным изделиям Востока. Что же касается средневековых шелков Византии, то их сохранилось мало и немногочисленные полихромные узорные ткани VIII—XIII вв., хранящиеся в зарубежных музеях и ризницах соборов, не являются той продукцией шелкоткацких мастерских, которая поступала на внешний рынок. Эти роскошные шелка вырабатывались в императорских мастерских Константинополя и бытовали только среди верхушки феодального общества. Производство их являлось государственной монополией, и в XI—XII вв. экспорт из Византии подобных тканей был сильно ограничен.

Несмотря на то, что эти высокосортные материи не являлись массовой продукцией византийских мастерских, изучение технологии их производства, проведенное за последние годы западноевропейскими исследователями, представляет большой интерес. Располагая данными по 37 тканям, следует сделать вывод, что в византийских тканях доминирующим было сложное двухосновное саржевое переплетение. Узоры на тканях образованы утками различных цветов, в то время как основы создавали только структуру ткани и скрывали неработающие утки. Типичным для этих материй является и то, что плотность тканей создавалась за счет уточных нитей. На 1 $см^2$ приходилось от 60 до 120 нитей уточных и от 26 до 45 нитей основных. Наконец, характерной особенностью их является и то, что для основ применялась сильно крученая пряжа, а для утков — более толстая, без крутки. Важно также отметить, что при выработке узоров на этих великолепных тканях не применялись металлические нити. На некоторых тканях для большего декоративного эффекта отдельные элементы узора дополнялись вышивкой золотными нитями. Нередко золотное шитье покрывало всю поверхность ткани, как это видно на одежде папы Леона III, хранящейся в Ватикане [16, с. 137, 139; 22, p. 77, 80, 82].

В 1976 г. при раскопках византийского храма близ сел. Верхняя Тиберда (Ставропольский край) под полом здания в женском погребении обнаружены фрагменты шелка полотняного переплетения с основой из тонкой, сильно крученой пряжи и утком из несколько более толстых нитей без крутки.

Сопоставлением результатов изучения тканей первой выделенной нами группы с тканями византийскими устанавливается большая близость между ними. Они одинаковы как по технике исполнения, так и по качеству используемой пряжи. Следует подчеркнуть, что гладкие ткани, найденные на территории Руси, являются несколько упрощенным видом многоцветных византийских шелков. Надо полагать, что они были значительно дешевле последних, так как работа с уточными нитями одного цвета значительно проще работы с утками различных цветов. Они, не-

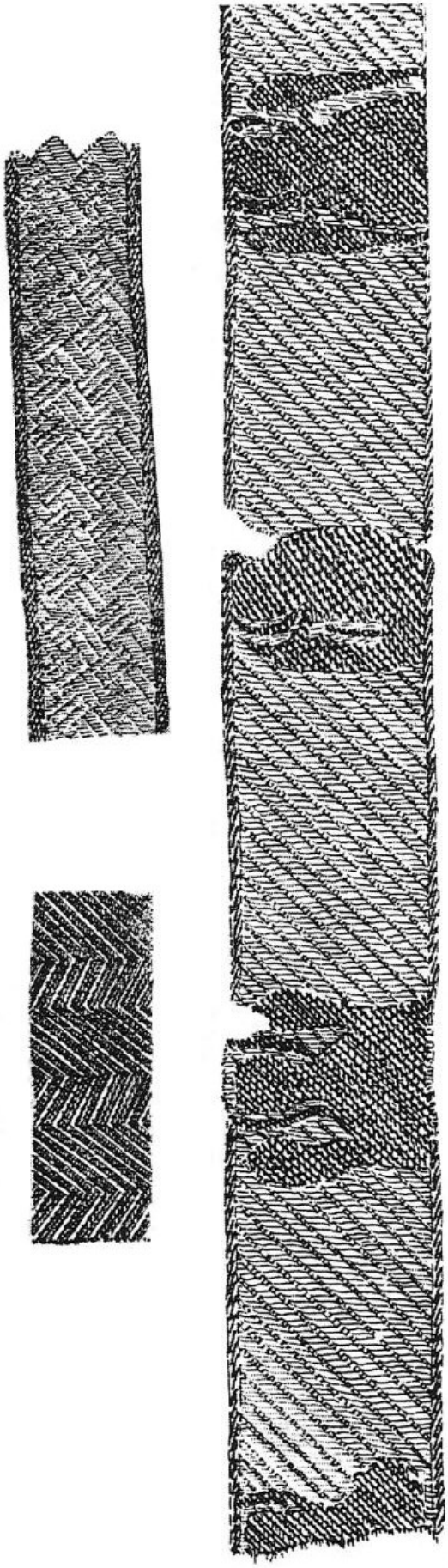

Рис. 3. Образцы декоративной тесьмы Византии

сомненно, были более широко распространены в Византии, чем роскошные узорные ткани, и из них, видимо, в основном складывался византийский шелковый экспорт.

Согласно письменным источникам, на Руси в обращении были византийские материи различных сортов — «паволоки», «оксамиты», «оловиры грецкие». Кроме оловира — пурпурного шелка, до сих пор не вполне ясно реальное значение этих наименований. По-видимому, прав В. Клейн, полагая, что термин «паволока», упоминаемый в летописи с начала X в., являлся первоначально общим наименованием для всех сортов шелка, поступавших из Византии. С течением же времени он наполнился другим содержанием и в конце XI—XII в., видимо, применялся к гладким однотонным материям, составлявшим основную массу импортного шелка. Что же касается термина «аксамит» в древнерусском языке, то он является прямым заимствованием из греческого. В Византии лучшие сорта многоцветных узорных шелков носили греческое название «examitos».

Под летописным аксамитом, одного из самых дорогих и изысканных шелков XII в., вероятно, следует понимать полихромную узорную ткань сложно-саржевого переплетения, при выработке которой золотные нити не применялись. Эту ткань нельзя отожествлять с аксамитами XV—XVII вв. — парчевыми тканями, имевшими в переплетении золотные нити [16, с. 139, 140]. К аксамитам XII в. могут быть, вероятно, отнесены ткани с узором в виде кругов с перлами из Михайловского клада и из погребения близ Россавы, а также полосатая ткань с розетками из гробницы Успенского собора во Владимире. Итак, золототканные материи в Византии не вырабатывались. Серебряные позолоченные ленты, спряденные на шелк, использовались в империи для вышивок и для производства декоративной ленты — тесьмы.

В русском импорте шелковая золототканная тесьма играла заметную роль. Мы располагаем 86 фрагментами тесьмы различной ширины (от 0,6—0,9 до 3,5—4 см) и различных узоров (рис. 3). Чаще всего встречаются зигзагообразный и плетеный орнаменты, реже — диагональный и ромбовидный в различных вариантах. На двух лентах из кургана XII в. у дер. Маклаково Рязанской обл. и из погребения в [64]

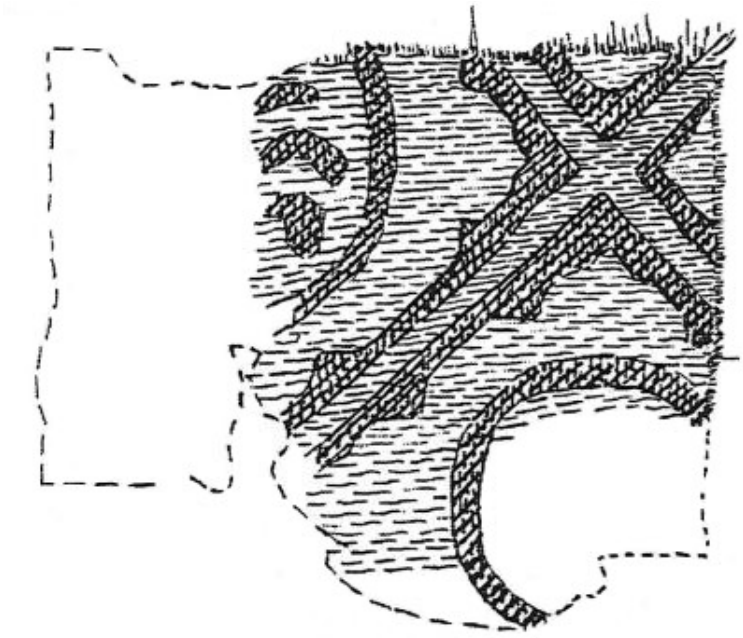

Рис. 4. Фрагмент узорной ткани из кургана у дер. Воробьево

Московском Кремле имеются поясные изображения святых [14]. В рассматриваемое время ткани с ликами святых известны только византийской работы, что дает основание всю эту группу золотной тесьмы отнести к изделиям византийских мастерских. Они вытканы двумя основами из тонкой крученой пряжи и двумя утками — шелковым из некрученой толстой пряжи и золотным, который накладывался на лицевую сторону тесьмы. Он плотно закрывал всю поверхность ленты, что является характерной чертой данной декоративной тесьмы. Золотная тесьма отличается большой плотностью. По основе приходится на 1 см^2 от 40 до 160 нитей, а по утку — от 40 до 80.

Золототканные ленты были в обиходе у населения древней Руси в течение XI—XIII вв. Ими обшивали ворот платья и обшлага рукавов. Многие фрагменты найдены в погребениях на шейных позвонках скелетов, под нижней челюстью, на запястье рук и на лучевой кости. Так, в захоронении 18 братской могилы защитников Рязани 1237 г. обрывки золотной тесьмы с зигзагообразным орнаментом лежали на запястьях правой и левой руки погребенного. Во многих женских захоронениях зафиксированы налобные венчики из декоративной тесьмы. Следует отметить, что в памятниках X в. золототканные ленты до сих пор не встречены. Преобладающая часть находок лент, а также шелковых тканей византийского происхождения падает на конец XI и XII в., т.е. на то время, когда экономические, политические и культурные связи Руси с Византией были наиболее тесными [23, с. 547].

Вторая группа импортного шелка представлена 17 тканями, вытканными из пряжи некрученой или неясно выраженной крутки. Не только уточные нити этих материй, но и основные являются некрученными или имеют едва заметную крутку. Они сработаны из относительно толстой пряжи, причем для основы и утка использовались нити либо одинакового качества, либо в основе они были несколько тоньше, чем в утке.

Тринадцать образцов тканей данной группы найдены в погребениях десяти курганных могильников на территории Владимиро-Суздальской и сопредельных с ней землях, два — в бассейне рек Суджи и Ояти и два фрагмента — в Киевском кладе 1903 г. Эти ткани в большинстве своем одноцветные полотняного строения. Плотность их сравнительно низкая: в среднем на 1 см приходится 35 основных и 30 уточных нитей. Одна из гладкоокрашенных тканей данной группы, выработанная саржевым переплетением, имеет вытканый узор, который получен сменой переплетения, т.е. диагональ рисунка выражена на лицевой стороне то основой, то утком. Эта ткань, выполненная из неравномерной по толщине некрученой пряжи, найдена близ дер. Воробьево Калининской обл. и датируется XI в. (рис. 4). Близ дер. Воробьево найден еще один образец узорного шелка, который выработан не путем смены переплетения, а применением двух утков различного цвета. На желтом фоне полосами расположен зеленый орнамент, который полностью реконструировать не удалось из-за фрагментарности ткани. Этот шелк является двухсторонним. Плотность плетения по основе составляет 70, а по утку — 40 нитей. Аналогичная полихромная ткань из некрученых нитей найдена еще в одном из курганов XI—XII вв. близ дер. Белогуровская Ивановской обл. [65]

Два образца красного рыхлого шелка из курганов у дер. Старое Быково Владимирской обл. также являются двухсторонними, выполненными двумя основами и двумя утками одного цвета [14].

Итак, специфической особенностью данной группы тканей является, с одной стороны, применение некрученой пряжи или пряжи неясно выраженной крутки, с другой — выработка их из относительно толстой пряжи почти одинакового качества в основе и утке. Эта особенность резко отличает их от продукции мастерских Византии и указывает на иное происхождение. По сравнению с тканями византийскими они не такие плотные и более рыхлые, так как тканы из некрученых нитей. В результате исследований техники шелкоткачества последних лет установлено, что пользовавшиеся в VII—IX вв. мировой известностью шелковые ткани «занданачи», которые вырабатывались в селении Зандана в окрестностях Бухары, вытканы из некрученой пряжи [24, с. 8].

Для выяснения вопроса о происхождении тканей рассматриваемой группы исключительный интерес представляет материал из раскопок А. М. Фетисова на территории Киргизии. В погребениях XI—XII вв. под каменными насыпями в долине р. Кочкор им найдены в 1891 г. остатки шелковых гладких и узорных тканей, вытканных из сравнительно толстых некрученых нитей. Среди них несколько фрагментов имеют полное сходство с узорной полихромной тканью из кургана близ дер. Воробьево: эта двухосновная ткань исполнена в той же технике уточной саржи, имеет ту же плотность и ту же цветовую гамму[3]. Там же найдена ткань полотняного строения с нанесенным на нее красочным растительным узором. Аналогичная набойка обнаружена и в могильнике XI—XII вв. близ городища Хан-Дюбе (в 14 км к ЮЗ от пос. Бокомбаевское) на южном берегу Иссык-Куля, которая хранится в музее г. Фрунзе[4]. Любопытно, что кусок такой же набойки в 1980 г. при раскопках Гнездовского могильника был извлечен из погребения второй половины X в. [14].

Исходя из материала, обнаруженного в погребениях Средней Азии, и принимая во внимание, что роскошные ткани «занданачи» тоже выполнены из некрученой пряжи, представляется допустимым вышеописанную группу тканей с территории Руси отнести к изделиям среднеазиатского ремесла.

По характеру используемого сырья и качеству пряжи выделяется еще одна группа импортного шелка, которая состоит из 22 образцов гладкого однотонного шелка и одного фрагмента полихромного узорного, обнаруженных в 16 пунктах: при двух трупосожжениях (Черная могила и Безымянный курган) X в., в 15 трупоположениях X — первой половины XIII в., в двух кладах (Владимирский, 1865 г. и Киевский, 1903 г.), в культурном слое Белогорского городища и в горелом слое центрального городища Гнездова X в. Из них шесть образцов имеют полотняную структуру, два — саржевую, 15 фрагментов являются двусторонними тканями сложносаржевого переплетения. Все ткани выработаны из тонкой ровной пряжи слабой крутки, что разрешает объединить их в одну группу, несмотря на различия в способе переплетения [14].

Исследователь средневековых восточных тканей А. А. Иерусалимская отмечает, что применение ровной тонкой пряжи при выработке шелков является характерным для ткацких мастерских Ирана [25, с. 103; 26, с. 14]. Следует, правда, отметить, что при выделении тканей в третью группу импортного текстиля возникали в отдельных случаях затруднения, так как они близки к тканям среднеазиатским. Однако по своему качеству они превосходят последние: имеют гладкую блестящую поверхность и отличаются значительной плотностью. В среднем на 1 см^2 приходится от 40 до 60 нитей по основе и 36—100 нитей по утку. Предположительно мы считаем ткани рассматриваемой группы иранскими.

---

[3] Коллекция ГИМ. 28377/406.

[4] ГИМ. Архив ОАП, д. 323, № 128—130.

Среди различных ремесел Ирана текстильное производство X—XII вв. достигло наибольшего развития. В «Собрании редкостей» Низами (середина XII в.) сообщается о качестве узорных тканей Ирана, славившихся своим великолепием. Представление об этих дорогих материях дают полихромные узорные ткани саржевого и полотняного переплетений из тонкой пряжи слабой крутки, обнаруженные в кладе XI—XII вв. в г. Рей. По мнению Гастона Вие, исследователя этих материй, это, по-видимому, ткани местной работы [8; 27, с. 41].

В арабских источниках приводятся многочисленные названия различных сортов шелка, что свидетельствует о широком ассортименте выпускаемой продукции. Перевод этих наименований и определение их смыслового значения представляет значительные трудности. Спорным является, например, отнесение тканей «диба», «насадж», «мумаззадж» к материям парчевым, т.е. шелковым тканям, имевшим в переплетении серебряные позолоченные нити [28, с. 49]. Среди узорчатых восточных тканей этого времени, как и среди византийских, парча неизвестна. Производство парчевых иранских тканей — объярей, золотных бархатов и камки, байбереков (диба золотная), обращавшихся на русском рынке в конце XV и XVI в., началось, очевидно, не ранее XIV в.

Наконец, четвертую группу импортного шелка составляют ткани, обогащенные введением золотных нитей. Она представлена тремя фрагментами материй и 18 образцами декоративной тесьмы. К ним относится полотняного строения полихромная ткань из великокняжеской гробницы Владимирского Успенского собора. На красном фоне ее, заполненном геометрическим орнаментом, горизонтальными рядами выступает темно-зеленый контур рисунка из львов и попугаев, сгруппированных парами вокруг древа жизни. Морды львов и туловища птиц вытканы золотным утком, состоящим из обвитой серозной оболочкой кишек животных с золотой амальгамой, шелковой нити [29].

По использованию золотного утка при создании узора данная ткань близка испанским, у которых золотом выполнены также отдельные детали орнамента. Сходство с испанскими тканями проявляется и в построении четкого рисунка горизонтальными рядами, и в применении орнамента из парных животных и птиц по сторонам древа жизни (рис. 5, *а*) и в заполнении фона ткани геометрическим узором. В этом отношении большой интерес представляет шелковое облачение из церкви близ г. Бургос (северная Испания) первой половины XII в. На красном фоне материи расположены медальоны с изображением парных львов по сторонам древа жизни, причем золотом вытканы, как и на владимирской ткани, только головы зверей. На ряде образцов испанского шелка в фондах Музея изящных искусств Бостона, Метрополитен-музея Нью-Йорка, Национального археологического музея в Мадриде, в церкви св. Марка в Лионе даны парные изображения животных и птиц вокруг древа жизни, и только отдельные детали рисунка вытканы золотными нитками. При этом золотный уток состоял из шелковой нити натурального цвета, обвитой тончайшей кожицей с золотой амальгамой [30, с. 212, 215, 218, 219; 31, p. 54, 60; 32, p. 14, 15, 35, 36, ill. 3, 4, 22-27; 33; 34, p. 81, ill. 5; 35, S. 37; 36; 37, S. 72].

К четвертой же группе импортных тканей относятся фрагменты двустороннего полихромного шелка с вытканным узором от головного убора из богатого женского погребения конца XII — начала XIII в. близ дер. Россава Черкасской обл. (рис. 5, *б*). На красном фоне расположены четырехлепестковые цветы, сердцевины которых, так же как кружки на лепестках цветов и в промежутках между цветами, вытканы золотными нитями, такими же, как на владимирской ткани. Подобные кружки-точки, выработанные золотным утком, имеются на испанской ткани XII в. в церкви св. Марка в Лионе. Они расположены в центре звездообразных фигур с изображением львов.

Последняя ткань данной группы происходит из древнерусского города Ярополча-Залесского (Пирово городище Владимирской обл.). Она найдена в захоронении XI—XII вв. и служила обрамлением ворота одежды. [67]

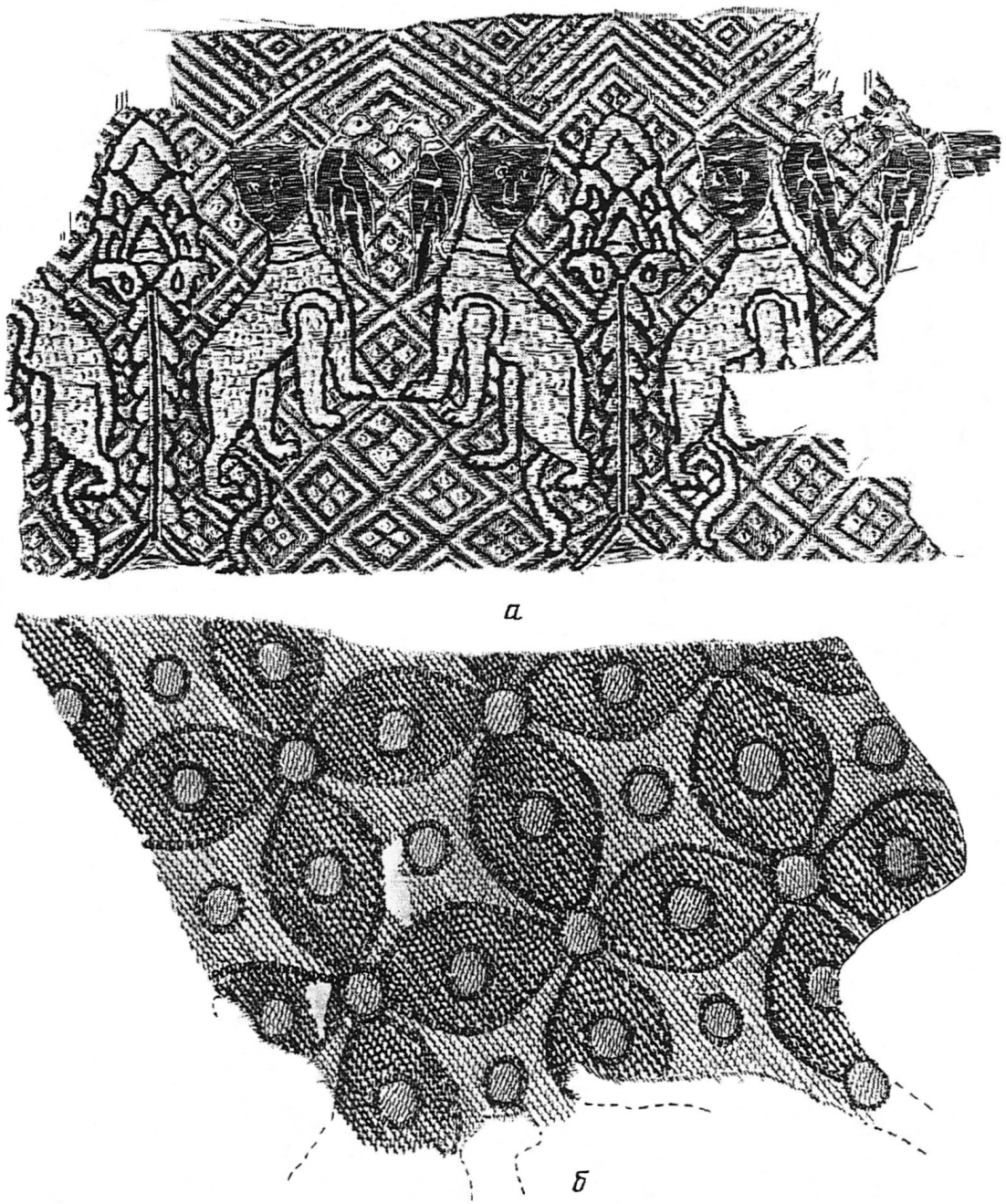

Рис. 5. Ткани испанские: *а* — Владимир, великокняжеская гробница; *б* —Россава, женское погребение

На матовом фоне ткани полотняного строения выткан геометрический узор золотнымн нитями саржевым переплетением. Эта ткань встречает аналогии в испанских тканях. В качестве примера можно привести тончайший испанский шелк великолепного качества XI—XIII вв. из ризницы церкви св. Ульриха в Аугсберге. Фон этого шелка выработан полотняным, а орнамент саржевым переплетением. Подобные же ткани имеются в собрании Кестнер-музея в Ганновере [14; 38, S. 59; 35, S. 39, Abb. 7-9].

Думается, что приведенные данные подтверждают предположение об испанском происхождении тканей четвертой группы. Входящие в эту же группу декоративные ленты резко отличаются от византийских по своему строению, плотности и орнаменту. Они сработаны одной основой из тонкой крученой пряжи и двумя утками — шелковым и золотным (рис. 6). Узорный золотный уток образует небольшие стежки на лицевой стороне тесьмы, четко выделяясь на ее матовом фоне в отличие от византийских, у которых лицевая сторона представляла сплошную блестящую золотную [68]

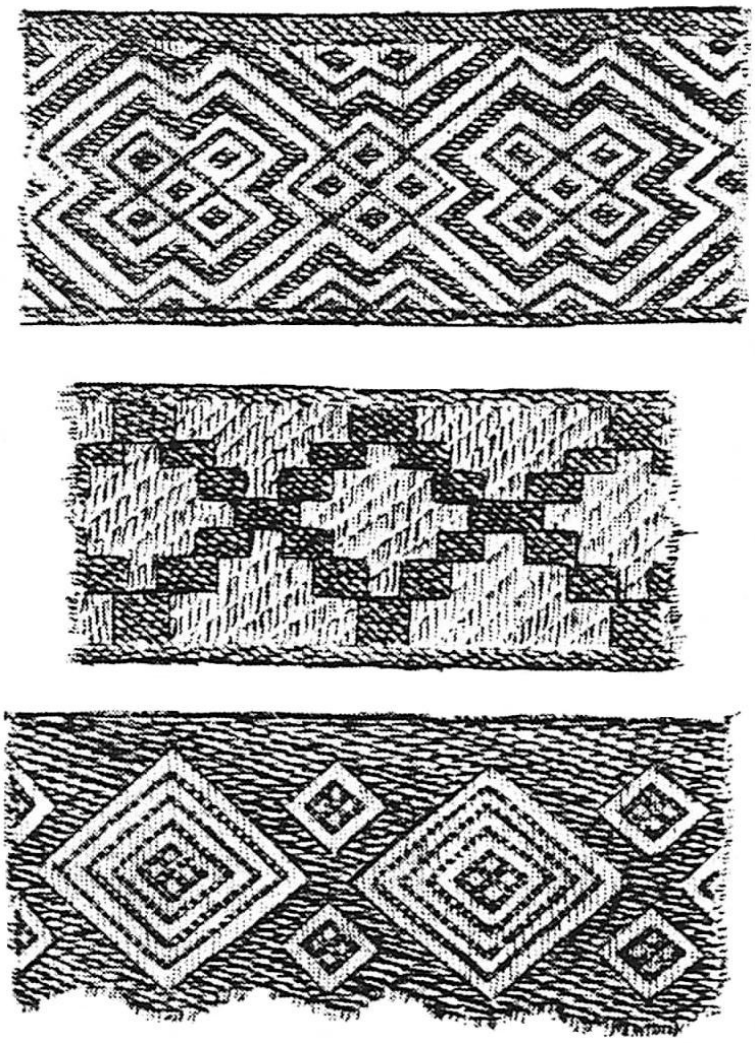

Рис. 6. Образцы декоративной тесьмы Испании

поверхность. Они украшены геометрическим орнаментом или крестовидными фигурами. Орнамент их близок тканям владимирским и Пирового городища, по фактуре они менее плотные, чем византийские. На 1 см^2 приходится от 54—80 нитей основных и 50—60 нитей уточных. Эти декоративные ленты найдены в погребении XI в. Троицкой группы на Болдиной горе (Чернигов), в 13 курганах XI—XII вв.— у дер. Авдотьино Московской обл., Кривовицы Псковской обл., великокняжеской гробнице во Владимире, в захоронении на Старорязанском городище и в разрушенной гробнице у церкви Иоанна Богослова в Смоленске конца XII — начала XIII в. Три фрагмента ленты входили в состав Старорязанского и Михайловского кладов того же времени.

Итак, анализ текстильных изделий рассматриваемой группы подтверждает показание Абу Аль-Гарнати о существовании в эпоху раннего средневековья торговых сношений между Русью и Испанией.

Обширный объем информации, полученный при изучении фрагментов шелкового текстиля, обнаруженных на территории Восточной Европы, позволил представить широту охвата Руси в домонгольское время восточной и средиземноморской торговлей и на этом основании сделать следующие выводы.

Шелковые ткани и декоративная тесьма принадлежат к числу массовых находок на территории русских княжеств и представляют собой исключительный по значимости археологический источник для изучения экономических связей древней Руси.

Различия в строении тканей, характере и качестве пряжи дают возможность выяснить вопрос, из каких производственных центров шелковая продукция поступала в Восточную Европу, а следовательно, определить, с какими странами Русь поддерживала торговые контакты в X—XIII вв.

Исходя из данных структурного анализа, шелковые ткани разделяются по месту их производства на изделия византийского происхождения, среднеазиатского производства, а также импортируемые из Ирана и Испании. Более 70% импортного шелка относится к продукции шелкоткацких мастерских Византии.

Многочисленные находки шелка в рядовых деревенских и городских захоронениях дают основание не согласиться с господствующим в литературе утверждением, что изделия из шелка имели на Руси узкий рынок сбыта среди верхушки феодального общества.

Важное значение шелкового текстиля заключается еще и в том, что некоторые сорта (в частности, декоративная тесьма) могут быть использованы для датировки других категорий археологического материала. [69]

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каждан А. П.* Византийские города в VII—XI вв.— СА. 1954. XXI.
2. *Сюзюмов М. Я.* Экономика пригородов византийских городов. — ВВ. 1956. XI.
3. Очерки по истории туркменского народа и Туркмении в VIII—XIX вв. Ашхабад: Изд-во АН ТССР. 1954.
4. История Узбекской ССР. Т. I. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1955.
5. *Беленицкий А. М., Бентович П. Б., Большаков О. Г.* Средневековый город Средней Азии. Л.: Изд-во АН СССР. 1973.
6. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958.
7. Levi-Provençal E. L'espagne musulmane au Xeme siecle institutions et vie sociale. Larose, — Paris, 1932.
8. *Wiet G.* Soiries persanes. Kaire, 1947.
9. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1, Спб, 1895.
10. *Дьяконова Н. В.* «Сасанидские» ткани. — Тр. ГЭ, 1969, вып. X.
11. *Фехнер М. В.* Шелковые ткани как источник для изучения экономических связей древней Руси. — В кн.: История и культура Восточной Европы. М.: Советская Россия, 1971.
12. Пиркко-Лииза Лехтосало-Хиландер. Связи западных финнов с Восточной Европой в эпоху викингов. — В кн.: Финно-угры и славяне. Л.: Наука, 1979.
13. *Даркевич В. П.* Художественный металл Востока VIII—XIII вв. М.: Наука, 1976.
14. *Фехнер М. В.* Каталог. Находки шелковых изделий X—XIII вв. на территории Руси. 1979. Архив ГИМ, ОАП, д. 369.
15. *Бентович И. В., Гаврилова А. А.* Мугская и катандинская камчатные ткани. — КСИА АН СССР, 1972, № 132.
16. *Фехнер М. В.* Изделия шелкоткацких мастерских Византии в Древней Руси. — СА, 1977, № 3.
17. *Riboud K.* A Closer View of Early Chinese Silks. — In: Studies Textile History. In Memory of Harold B. Burnham. Rom, 1977.
18. *Каргер М. К.* Археологические исследования древнего Киева. Киев: Изд-во АН УССР, 1950.
19. *Кондаков Н. П.* Изображение русской княжеской семьи в миниатюрах XI в. Спб, 1906.
20. *Лазарев В. Н.* Русская средневековая живопись. М.: Наука, 1970.
21. *Шеляпина Н. С.* Археологические исследования в Успенском соборе. — В кн.: Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. М.: Сов. художник, 1973, вып. 1.
22. *Ebersolt Y.* Les arts somptuaires de Byzance. Paris, 1923.
23. *Левченко М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М.: Изд-во АН СССР, 1956.
24. *Иерусалимская А. А.* К сложению школы художественного шелкоткачества в Согде. — В кн.: Средняя Азия и Иран. Л.: Аврора, 1972.
25. *Иерусалимская А. А.* «Челябинская» ткань (к вопросу о постсасанидских шелках). — Тр. ГЭ, 1969, вып. X.
26. *Иерусалимская А. А.* Новая находка так называемого сасанидского шелка с сенмурвами. СГЭ, 1972, XXXIV.
27. *Баевский С. И., Ворожейкина З. Н.* Собрание редкостей Низами Арузи Самарканди как источник по истории культуры Средней Азии и Ирана в X—XII вв. (обычаи, реалии). — В кн.: Палестинский сборник. Л.: Изд-во АН СССР, 1970, вып. 21(84).
28. *Кикнадзе Р. К.* Из истории ремесленного производства в Иране XIII—XIV вв. — В кн.: Ближний и Средний Восток. М.: Наука, 1968.
29. *Фехнер М. В.* Ткань с изображением львов и птиц из великокняжеской гробницы во Владимире. — В кн.: Новое в археологии. М.: Изд-во МГУ, 1972.
30. *Соболев Н. Н.* Очерки по истории украшений тканей. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1934.
31. *Moreno M. S.* Panteon Real de las Huelgos de Burgos. Madrid, 1946.
32. *May H. L.* Silk textiles of Spain. N. Y., 1957.
33. *Schepherd D., Vial G.* Le tissu aux paons. — In: Bulletin Liaison, 1965, № 21. Januar.
34. *Grube E.* Two Hispano-Islamic Silks. — In: The Metropoliten Museum of Art. Bulletin, 1960, November.
35. *Grönwoldt R.* Webereien und Stickereien des Mittelalters, Hannover, 1934.
36. Bulletin de Liaison du centre international d'étude des textiles anciens, 1970, t. II, № 32.
37. *Fischbach F.* Die Geschichte der Textilkunst. Leipzig, 1883.
38. Müller-Christensen S. Liturgische Gewander mit dem Namen des heiligen Ulrich. Bamberg, Yubiläumusschrift. Augusta 955—1955.

M. V. Fekhner

ARCHAEOLOGICAL DATA ON SILK FABRICS IN MEDIAEVAL EASTERN EUROPE

Summary

Silk fabrics and gold-woven braids are common archaeological finds in Eastern Europe dated to the 11th—13th centuries. They illustrate trade ties of ancient Rus with foreign countries. Silk fabrics were imported from Byzantium, Central Asia, Iran and Spain the place of production being determined by the structure of the fabric and the quality of the silk. It appears that more than 70 percent of the silk fabrics came from Byzantium. They are often found in burials of common people both in town and countryside which disproves the current opinion that silk fabrics were used exclusively by the feudal upper strata.